

После завтрака Сюй Цэ позвонил Авэю и попросил его сотрудничать с Мао Шаньмином, а сам Сюй Цэ и Цзю Шу остались в гостинице "Баохэ".

У Цзю Шу много вопросов, и ему нужно спросить совета у Сюй Цэ. Хотя мастеру немного странно спрашивать своих учеников, но делать нечего. Кто первым сделал Сюй Цэ монахом-строителем? Кроме как попросить Сюй Цэ рассказать о своем опыте, Цзю Шу никак не может найти других.

Помимо того, чтобы спросить совета у Сюй Цэ, у Цзю Шу был еще один способ - вернуться в Маошань и спросить у старших.

Но задержка затянулась, и теперь я не могу уйти.

Большую часть дня мастер и подмастерье оставались на постоялом дворе, и только где-то после полудня они покинули постоялый двор и отправились к воротам канцелярии.

Вскоре после ухода Сюй Цэ и дяди Цзю в трактире Баохэ появился неожиданный гость.

Это был не кто иной, как главарь конокрадов!

Глава женского бандформирования конокрадов вчера вечером тайно пряталась возле гостиницы Баохэ, всю ночь вела тайное наблюдение, вчера вечером был банкет в честь дня рождения Цзю Шу, все на виду, в том числе Сюй Цэ достал пилюлю Юаньян, она все прояснила. Чу.

Но Сюй Цэ был слишком силен, она не осмелилась действовать необдуманно, и продолжала ждать, ожидая, пока Сюй Цэ и Цзю Шу покинут трактир, прежде чем действовать.

Лошадиная воровка-бандитка сначала пробралась в комнату Сю Се и начала искать. Если она найдет пилюлю, похожую на пилюлю Юаньян, то сможет с большей уверенностью спасти двух братьев-конокрадов.

Но вскоре предводительница разбойников разочаровалась: комната Сюй Цэ была пуста, а волос больше не осталось.

Тогда глава женской банды конокрадов снова отправилась в комнату Цзю Шу, но перевернула множество вещей, всевозможные малоценные магические артефакты и простая одежда, на ее взгляд, были одинаково бесполезны.

Наконец, главарь женской банды конокрадов открыл комнату Мао Шаньмина.

Мое внимание быстро привлекли два зонтика из масляной бумаги.

"Что это?"

Глава женской банды конокрадов взяла бумажный зонтик и осторожно встала, погладила бумажный зонтик рукой и ясно ощутила воздушную атаку инь.

Внезапно в глазах главы женской банды конокрадов появилось удивление.

Она - злой культиватор, но ее основная специализация - искусство яда, но это не мешает ей знать, что в этом зонтике из промасленной бумаги находится ребенок!

"Ха! Я не ожидал, что самодовольный монах Маошань тоже вырастит ребенка. Похоже, он просто лицемер, который обманывает мир!"

Глава женской банды конокрадов презрительно фыркнул.

Затем главарь женской банды конокрадов схватил два промасленных бумажных зонтика, открыл окно, ловко выпрыгнул наружу, а затем исчез.

Камера Ямэнь.

Когда Сюй Цэ и дядя Цзю прибыли, они увидели, что охранники заняты различными приготовлениями Мао Шаньмина.

Увидев их, А Вэй подошел к ним с горьким выражением лица и тихо сказал:

"Дядя Девять и Благословенный Человек, можете считать, что вы пришли. Что **** происходит с Дао Мао? Всевозможные просьбы продолжают поступать. У меня есть 18 петухов, три черные собаки и киноварь или что-то в этом роде.

Помню, когда я имел дело с таким количеством призраков в Ичжуане, я не использовал так много вещей. "

"Гунгун, почему бы тебе просто не выстрелить? Этот даос Маошань Минг - просто пустая трата денег".

Авей пожаловался на свое лицо, он был занят большую часть дня, но это было достаточно утомительно для него.

Этот Маошань не знал почему, это был явно Тайшаньский город, этот парень не обратился за помощью к капитану охраны Тайшаньского города, а оставил все на него, и Авей не мог отказаться.

Сюй Цэ заглянул внутрь, и там все еще был острый глаз. Мао Шанмин был одет в платье с гусем и зодиаком, занят этим, и даже не заметил, что они подошли.

Это придало сердцу Сюй Цэ немного уверенности: десять минут, надо продержаться.

Сюй Цэ улыбнулся и сказал:

"Авей, постарайся удовлетворить Дао Минг Маошаня, если ничего не случится, он станет моим дядей в будущем, и это будет хорошо для тебя".

"О, я понял, Грейс".

Авей кивнул, Сюй Цэ заговорил, что еще он может сказать, жизнь ужасна!

"Капитан Авэй, помогите мне достать несколько чернильниц. Киновари и киновари не хватает, и она почти на исходе".

громко крикнул Мао Шанмин.

У А Вэя черная нить, использовано пять кати киновари, и весь ямэнь почти окрасился в красный цвет. Он скрежетнул зубами и ответил:

"Хорошо, сейчас я буду готовиться".

Мао Шаньмин повернул голову и увидел, что к нему прибыли Сюй Цэ и Цзю Шу. Он подошел к ним в приподнятом настроении и сказал:

"Дядя Девять, товарищ даос Сюй, вы здесь, здесь грязно..."

Сюй Цэ махнул рукой и сказал:

"Все в порядке. Это большая удача для людей в городе Тайшань видеть Мао Даоюя таким серьезным.

Вы, Мао Даоюй, не заботитесь о нас, вы можете делать свою работу. "

Мао Шанмин кивнул и сказал:

"Все в порядке, мне еще нужно многое подготовить, так что я пойду вперед".

"Давай."

...

"Господин, похоже, что у меня действительно несколько дядей".

с улыбкой сказал Сюй Цэ.

Дядя Цзи кивнул.

"Верно, действия Мао Даоюя превосходят все мои ожидания. Так называемая искренность лучше золота и камня, и если ты заплатишь, то будешь вознагражден.

Ученик Сюй Цэ, мой учитель считает, что если главарь разбойников-женщин действительно придет, если Мао Даоюй проиграет, мы, учитель и ученик, все равно должны спасти ему жизнь, иначе учитель не сможет пройти препятствие в моем понимании. "

"Учитель сказал, что это естественно и просто испытание. Если это действительно лишит жизни даоса Мао Шанмина, это также повредит моей репутации Маошаня."

Двое поболтали, а затем посмотрели на неузнаваемую клетку Ямэня. Уголки рта мастера и ученика не могли не дернуться. Когда дело было закончено, по оценкам, охранники ямэна города Тайшань навели бы порядок в доме.

Мао Шанмин был обруган до смерти.

"Господин, давайте сначала вернемся в гостиницу, здесь немного болят глаза".

сказал Сюй Цэ, не в силах смотреть прямо, всевозможные призрачные символы все еще бросаются в глаза.

"Хорошо, давайте уйдем первыми, чтобы не мешать Мао Даоюю свободно играть".

ответил дядя Девять, после чего двое развернулись и ушли.

С глаз долой - из сердца вон.

Для такого ортодоксального даосского священника, как Цзю Шу, приготовления, сделанные Мао Шаньмином, действительно слишком грубы. Если перейти на Цзю Шу, можно сэкономить больше половины материалов, а эффект будет лучше.

Небо постепенно темнело.

На могильном холме в городе Тайшань.

Главарь воров-женщин-бандитов копал могилу. Она была покрыта позором. Вокруг нее было выворочено более двадцати могил.

Выйдя из гостиницы Баохэ, конокрад и главарь женской разбойничьей шайки пошли украсть лопату и были заняты до сих пор.

Кража промасленного бумажного зонтика Мао Шаньмина дала ей новый план. Поскольку она не противник Суй Цэ, она использует искусство Гу, чтобы создать могущественного человека, который станет ее помощником.

Призрак в масляном бумажном веере - это душа, но сейчас ей не хватает только мощного трупа с запретной техникой Гу!

<http://tl.rulate.ru/book/81543/2532758>